

Ирина Прус

Shai M. Dromi and Samuel D. Stabler. Moral Minefields: How Sociologists Debate Good Science. Chicago: University of Chicago Press, 2023. 232 pp. ISBN 9780226828169.

Ирина Прус, факультет антропологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия. prus.irene@gmail.com.

Книга социологов Шая М. Дроми и Сэмюэля Д. Стаблера «Moral Minefields: How Sociologists Debate Good Science» – исследование, посвященное академической метакоммуникации о том, что представляют собой *правильные, настоящие* социальные науки. Авторы ставят перед собой цель «показать, что ученые используют множество культурных логик определения общего блага во время обсуждений того, какой тип работы квалифицируется как “хорошая социология” и что делает ее стоящей» (с. ix). Не берясь за масштабную задачу пересказать всю историю социологии как историю дебатов о ценности науки, авторы намеренно выбирают только такие примеры академических дискуссий в социальных дисциплинах североамериканской академии, которые однозначно содержали моральные утверждения и приводили к методологическим и теоретическим инновациям внутри конкретных направлений (с. viii–ix).

Теоретическая часть книги вводит две пресуппозиции, из которых исходят Дроми и Стаблер. Они утверждают, что любое высказывание о социальных науках, процессе исследовательской работы или текстах можно рассматривать как суждение о ценности, или моральное суждение. Критикуя анализ коллег или предлагая собственную методологическую программу, исследователь артикулирует представление о «хорошем», «достойном», «приемлемом» в производстве научного знания (с. x, б). Вторую пресуппозицию Дроми и Стаблер выводят из традиции американского прагматизма в версии Джона Дьюи и французской школы социологии критики Люка Болтански и Лорана Тевено: представители социальных и гуманитарных наук, совершая моральное высказывание о науке, делают это интенционально, без скрытых умыслов и не из привычки, отдавая себе полный отчет в совершаемом действии и в том, что оно будет опознано другими участниками дискуссии как обладающее смыслом (с. xi, 9–10).

На основании этих двух методологических оговорок авторы объединяют все моральные высказывания о социальных науках в единый корпус, а затем проводят классификацию на «моральные репертуары». Моральные репертуары – «то, что Люк Болтански и Лоран Тевено называют “градами”»¹, «системы моральной логики, каждая из которых устанавливает свой способ оценки ценности» (с. 20). Дроми и Стаблер сразу же предлагают читателям семь моральных репертуаров:

¹ В статье, предшествовавшей публикации книги, Дроми и Стаблер используют понятие «грады» для анализа дебатов, развернувшихся в области социологии религии по поводу теории секуляризации (Dromi and Stabler 2019). В первой главе монографии авторы сохраняют тот же ход аналитических рассуждений и выводы, заменяя только сам термин.

репертуар эффективности (методологическая строгость, продуктивность, объективность), гражданский репертуар (коллективные интересы, равенство и социальные изменения), репертуар видимости (репрезентация определенной группы и ее интересов), репертуар креативности (оригинальность, новаторство, неортодоксальность, теоретическая и методологическая новизна), репертуар харизматичности (классики и ведущие теоретические мыслители), репертуар продаваемости (финансирование, внимание общественности и конкурентоспособность), сетевой репертуар (междисциплинарность, пересечение границ, глобальные и кросс-культурные исследования) (с. 23–24, 28).

Последующие разделы книги посвящены анализу того, как мобилизуются семь моральных репертуаров в конкретных дебатах: об утверждении религии как «достойной» исследовательской темы (первая глава); о смене теоретических парадигм для изучения отношений между расой, генетикой и неравенством и между культурой и бедностью (вторая глава); о методологическом национализме и новых обоснованиях анализа наций и национальности (третья глава); о методах исследования фертильности и грудного вскармливания (четвертая глава).

На материалах первой и второй глав Дроми и Стаблер формулируют промежуточные выводы и утверждают, что для каждой из дискуссий о «хорошей» науке можно выделить четыре способа вовлечения в полемику, то есть «сходные закономерности в маршрутах, которым следуют ученые перед лицом противоречивых исследовательских направлений» (с. 45). Во-первых, ученые могут *вступать в дискуссии* с коллегами, признавая существование конкурирующих моральных интерпретаций. Во-вторых, они могут *игнорировать* противоречия и предполагать, что участвуют в рутинной практике, не требующей особого морального оправдания. В-третьих, они могут пытаться *укрепить солидарность* и утверждать, что дебаты вокруг моральных интерпретаций исследований никогда не будут разрешены и что такие дебаты функционируют как неотъемлемая черта становления научного сообщества. В-четвертых, они могут *отвергать* отдельные исследования и их авторов или целые направления, утверждая, что существует только одна достойная моральная интерпретация, тем самым осуждая все остальные точки зрения.

Опираясь на кейсы исследовательской полемики, изложенные в третьей и четвертой главах, Дроми и Стаблер выводят три маневра, которые используют ученые в академической метакоммуникации о «хороших» и «достойных» социальных науках: «1) Делегитимация – осуждение прежних типов исследовательского поведения и призыв к полной замене существующих концептуальных инструментов в определенной области; 2) Частичные реформы – ответ на критику путем изменения морального фрейма дискуссии таким образом, чтобы учитывать критику, не отказываясь от всей траектории исследовательского направления; 3) Восстановление – ответ на критику путем перевода исследовательских дискуссий со спорной темы на неконфликтную» (с. 137). Таким образом, авторы доказывают, что моральный плюрализм не замедляет прогресс науки, но способствует ему (с. 121). Пытаясь пройти моральное «минное поле» и увернуться от уже высказанной критики, представители академии изобретают новые подходы к исследовательским

проблемам или возобновляют работу над осужденными обществом и коллегами научными темами.

Один из главных результатов книги, по мнению авторов, – убедительная демонстрация того, что социология как дисциплина «предлагает множество репертуаров, которые ее представители могут использовать для обоснования того, как социологическая работа способствует общему благу и что делает социологическую работу морально достойной» (с. 120). Эти репертуары стоят за определенными формами критики, такими как: «Позвольте мне указать на некоторые из наиболее вопиющих проблем с измерениями и логическими выводами в вашей статье»; «Вам следует проводить больше междисциплинарной работы!»; «Вы ничего не сказали о своем положении в этой области по отношению к вашим интервьюируемым»; «Здесь нет никакой теоретической или методологической оригинальности» и др. (с. 23). Читателю с академическим бэкграундом монография Дроми и Стаблера позволяет посмотреть на знакомые критические высказывания, которые произносятся на семинарах и конференциях, пишутся в рецензиях и статьях, как на элементы академической метакommunikации, требующие дополнительной рефлексии и аналитического подхода.

Один из интересных сюжетов, на размышление о котором провоцирует книга Дроми и Стаблера, – стратегия применения аналитического аппарата Болтански и Тевено. С одной стороны, Дроми и Стаблер используют классификацию «моральных репертуаров», или «градов», как инструмент анализа академических дебатов. Определяя в каждом кейсе разные логики обоснования «настоящей», или «достойной», социологии, авторы показывают, что у представителей дисциплины нет универсальной системы оценки своих исследований или исследований коллег. С другой стороны, составление классификации заранее разрешает поставленную цель и становится главным тезисом монографии: существует *множество* систем оценок, культурных логик или репертуаров обоснования научной деятельности. Таким образом, классификация, предложенная Дроми и Стаблером, функционирует в тексте и как цель, и как средство, и как результат работы.

Нежелание авторов включить свои концептуальные построения в последовательный историко-эмпирический анализ² или обратиться к конкретным площадкам совершения моральных высказываний и механизмам, стоящим за публикацией любого научного текста³, как будто бы только подтверждает самодостаточность классификации. Подобный взгляд на изолированный обмен высказываниями о «хорошей» науке приводит к отсутствию в анализе какого-либо описания микроконтекстов дебатов. Авторов не интересует ни временная дистанция между высказываниями исследователей, ни конкретные ситуации, в которых совершаются эти моральные высказывания. Таким образом, большой и сложный процесс создания и публикации научной работы, в котором участвуют не только авторы, но и редакторы, корректоры и читатели и действуют специфические для каждого слу-

² См. критические предложения Питера Вагнера к социологии критики (Вагнер 2000).

³ Подобный ход критических рассуждений о методах прагматической социологии Болтански и Тевено был предложен Григорием Юдиным (2014).

чая механизмы исключения и авторизации высказываний, оказывается не артикулирован в повествовании.

Как замечает один из оппонентов прагматической социологии Питер Вагнер, главный интеллектуальный нерв работы Болтански и Тевено «Об оправдании» можно сформулировать как утверждение «критика не ограничивается социологией» (Вагнер 2000:117). Применяя анализ критических высказываний к полемикам представителей социальных и гуманитарных наук, Дроми и Стаблер, как кажется, этот интеллектуальный нерв теряют. Когда мы рассматриваем высказывания интеллектуалов как равные самим себе утверждения, для осмысления которых не требуется анализ контекста, результатом такого подхода оказывается обзор исследований по теме. Дроми и Стаблер предлагают добавить к этому обзору «ярлычки» моральных репертуаров и привести повествование к единообразному описанию, в котором цитируемые авторы проигнорировали или отвергли критику, реформировали исследовательские вопросы или сформулировали иные основания для работы с теми же темами.

Отводя классификации центральную и самодостаточную роль в книге, авторы исключают из аналитического аппарата Болтански и Тевено как функциональную роль типологии, так и интеллектуальный нерв социологии критики. Этот прием оставляет монографию Дроми и Стаблера уязвимой к методологическим вопросам: она и не учитывает те измерения анализа, которые предлагали Болтански и Тевено, и не разрешает критические вопросы к методам их исследовательской программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вагнер, Питер. 2000. «Вслед за “оправданием”: репертуар оценки и социология современности». *Журнал социологии и социальной антропологии* 3(3):112–128.
- Юдин, Григорий. 2014. Рецензия на «Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов» Люка Болтански и Лорана Тевено. *Laboratorium: журнал социальных исследований* 6(3):126–129.
- Dromi, Shai M., and Samuel D. Stabler. 2019. “Good on Paper: Sociological Critique, Pragmatism, and Secularization Theory.” *Theory and Society* 48(2):325–350. <https://doi.org/10.1007/s11186-019-09341-9>.